

Сталинская имперская реставрация проявила себя и в сфере художественного творчества, привела к смене пролеткультовской парадигмы на традиционные жанровые формы. Модернистские эксперименты в духе левого авангардизма, бум которых пришелся на 1920-е гг., подвергались табуизации. Предпринятый по инициативе Сталина в предпасхальные дни 1932 г. разгон РАПП был встречен в мхатовской литературно-театральной среде аллегорическими приветствиями «Христос воскрес!»³⁸.

Сталинское искусство, с одной стороны, возвращалось от футуристических абстракций к «образу», зачастую к иконизации, как структурной единице художественного сюжета, с другой, тяготело к монументализму, что привносило элемент сакрализации в динамику имперского строительства («Сталинский репрессанс»). Аналогичное сочетание микро- и макрокосмоса при создании идеократического мифа имело место в искусстве Третьего Рейха.

В контексте левореволюционного наступления 1920 — начала 1930-х гг. на старорежимную архитектуру лишь посредством личного вмешательства Сталина удалось предотвратить уничтожение некоторых памятников, являющихся символом национальной культуры, таких как собор Василия Блаженного. Храм Христа Спасителя был демонтирован, но ведь из кругов левой элиты звучали призывы и о расстреле Эрмитажа, и о расплавлении Медного всадника, и требовалось значительное лавирование, чтобы удержать разрушительную энергию футуристского крыла интеллигенции.

³⁷ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991. С. 100–103.

³⁸ Вопросы литературы. 1990. № 10. С. 45.

В период сталинского поворота авторы нигилистических по отношению к русской цивилизационной традиции произведений, такие как Демьян Бедный, обличавший российскую «обломовщину», попадают в опалу. По сути «соцреализм» представлял собой модификацию старорусской апологетики «Святой Руси».